

УДК 398.3

ББК 82.3(2=411.2)

Сохранение и адаптация нетрадиционных практик: из семейных рассказов потомков целителя

Валентина Васильевна Запорожец

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-1743-2817

Институт восточной медицины Российского университета дружбы
народов, руководитель программы по традиционной медицине

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Тел.: +7 (499) 936-86-65

E-mail: etnavvz@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2020.17

Аннотация: В публикации представлены материалы полевых исследований, проведенных автором в 2000 г. в Ярославской области (г. Пошехонье). Автор исследует лечение методами народной медицины у представителей нескольких поколений одной семьи, члены которой являются потомками известного в XIX в. местного целителя. В публикуемых текстах речь идет о разнообразных практиках, применявшихся в быту членами этой семьи: оказание психологической помощи (внушением, экстрасенсорными и другими методами); бесконтактный массаж («выщипывание»); сопутствующие практики (гадания, сбор трав для магических действий); магические ритуалы (передача «знания», приворот, «отливка» на воду).

Ключевые слова: *семья, народная медицина, целительство, «магические специалисты»*

В 2000 г. автором была предпринята экспедиционная поездка в г. Пошехонье Ярославской области. Наряду с разными жанрами фольклора были собраны интересные материалы по народной медицине. В этой публикации представлены рассказы, записанные от двух женщин: матери – Дошлы́гиной Марии Ивановны (ДМИ), 1931 г.р., родом из деревни Бычѣ́ха Дмитровского района Московской области (учительницы), и дочери – Поска́ковой Людмилы Валентиновны

(ПЛВ), 1957 г.р., местной (учительницы), которые являются прямыми потомками целителя в пятом и шестом поколении. Материалы хранятся в личном архиве автора.

О предке-целителе Сергее Трофимовиче Удаловом

В первых двух рассказах повествуется о том, что Сергей Трофимович Удалов – общий предок ДМИ (ее прапрадед) и ПЛВ (ее прапрапрадед), известный в XIX в. местный знахарь – обладал очень сильным даром целительства и мог внушением воздействовать на психически больного человека.

Моей бабушки дед был колдун. Его фамилия – Удалов, звали Сергей. К нему даже психически больных привозили. Он жил в деревне Торопово, около Никольского <...> У моего прадеда Сергея... родился сын — Трофим Сергеевич. А Настасья Трофимовна – моя бабушка была. <...> Дед Сергей – это лет на сто надо отодвинуться назад... начало девятнадцатого века. Они его почитали все, видимо, как патриарха, все звали «тятя» (ДМИ).

Однажды привезли к нему купеческую дочку, <...> она была вся изодрана. Она сама себя изодрала, но ей казалось, что на неё нападает какая-то птица хищна и её рвет когтями. Привезли её даже в клетке. Поскольку она боялась, что эта птица к ней туда залетит. И она такая кидалась, такая была бешеная. И он с ней стал разговаривать. И ей внушил, что он эту птицу прогнал... «Где, – говорит, – ты её видишь?» – «Вот она сидит на крыше сейчас». – «А почему она сейчас на тебя не нападает? Она тебя боится». И, в общем, он ей внушил, что птица её больше не будет трогать. Он и травами лечил. В общем, он был целитель какой-то (ПЛВ).

Умирая, он передал «знание» любимой внучке Анастасии Трофимовне.

Бабушка моя [Шура] была уже правнучкой ему, Сергею Трофимовичу, и она говорит, что когда он умирал, то её-то мать [бабушкину], любимую внучку свою [Анастасию], он позвал. Она боялась идти. И он её взял просто за руку и держал. Но она, видимо, в транс вошла, потому что поплыло у неё всё, поплыло перед глазами. Она очень испугалась и убежала. <...> Он её специально не учил, эту внучку свою, ну она,

может, что-то видела, что-то узнала, но она много всего знала. Она лечить умела, скотину, например, лечила очень хорошо всякую.

Когда дед умирал, ей лет пятнадцать было. А бабушка-то моя уже [Шура] и говорила (она была очень религиозна, считала, что это уж всё грешно с этим что связано), но говорила: «Ведь, девчонки, что-то ведь мне, наверно, всё-таки передалось. Я чувствую, что что-то мне передалось». Она очень долго жила, на восемьдесят шестом году умерла. «Меня Господь не отпускает, – говорила всё, – это наверно я никак не могу умереть» (ПЛВ).

О внучке Анастасии как целительнице

Внучка целителя – Анастасия Трофимовна – умела лечить домашний скот и птицу, удивляя родню своими способностями стийного «ветеринара».

...А бабушка Настя, вот мамина-то мать, <...> она очень много знала... Она могла скотине операцию запросто сделать. Вот коровы гуляли, рано когда выпускают их первый раз, они бодаются из резвости, и корова одна другой пропоролa живот, и стали кишки вылезать, выходить наружу. Баба Настасья не растерялась: «Давайте, воды несите тёплой!» Ведро воды принесли, она обмыла рану эту, руки вымыла, суровой ниткой зашила. А в это время за доктором поехали всё-таки. Доктор приехал, поглядел, говорит: «Мне делать нечего, всё правильно сделали». А то было курица, весной тоже выйдут и сена налопаются, и у курицы желудок вздуется. Она щас же берёт ножик, разрезает, сено выкидывает, зашьёт, и курица побежала. Мама говорит: «Это уж на моих глазах» (ДМИ).

О внучке Марии как целительнице

Другая внучка – Мария Трофимовна – не получила «знания» непосредственно от своего деда, как Анастасия, но тем не менее обладала некоторыми способностями, например при необходимости могла лечить людей бесконтактным массажем («выщипыванием»).

И вот мама [Шура] (она рано замуж вышла, восемнадцать лет ей было), у неё был радикулит: с мая до сентября она не могла ходить – лежала. И вот потомки вот этого деда Сергея, это вот сын у него Трофим, это вот Мария Трофимовна была, она была старая очень, её привели под руки мне. <...> «Привели её, она, – говорит, – села и всё из-под меня, –

говорит, – выщипывала. Разговаривала со мной, а всё из-под меня выщипнет что-то... бросит – выщипнет – бросит...» И тоже стала ходить, легче стало. Вот чего они знали – не знаю. Мама лежала, а она из-под неё, <...> с одеяла и под матрасик – выщипывала. Вот какие были люди. Ну, кто его знает (ДМИ).

О правнучке Александре (дочери Анастасии Трофимовны)

ДМИ рассказала об обряде, который проводила правнучка целителя, дочь Анастасии Трофимовны, – Александра. Будучи глубоко верующим человеком, отрицая, например, гадания (считала это грехом), она сама тем не менее в критические моменты жизни гадала на Псалтыри. В кризисной ситуации однажды сама воспользовалась знаниями предка-целителя, переданными ей от матери.

У нас мама вышла замуж за папу, им было восемнадцать лет. И тут сразу война. И она так тосковала, всё плакала, плакала, а вот её мать (внучка колдуна) <...> и она научила, баба Настасья, говорит: «Да что ты, Шурка, да ты иссохнешь – так всё плачешь! Ты, – говорит, – возьми утром, выйди на реку (там река Тёмша такая небольшая течёт, у неё течение было не сильно), зачерпни против течения, сколько почерпнётся [показывает – левой рукой] и на три раза отлей. На заре и отлить три раза, выплеснуть начисто [то есть – выплеснуть всю воду без остатка] и просить чтобы: «Река, унеси мою тоску-печаль». И она проделала, мама, и говорит: «Всё как рукой сняло». Эту воду в реку же от себя. Зачерпнуть против течения (любой посудой) [показывает – через левое плечо], а вылить по течению. Бабушка всего этого много знала, а мы так... (ДМИ).

О праправнучке Василии, сыне Александры и брате Марии Ивановны Дошлыгиной

Василий в семейных рассказах фигурирует как доктор, который лечил нетрадиционными методами от разных заболеваний – диатеза, гиперподвижности, алкогольной зависимости.

...Ауру видела. Он [брат Василий] просто Серёжу, младшего, у меня лечил, у него что-то было, простудился или диатез – он лечил, ну он лечит и нетрадиционными методами. Он [сын], <...> беспокойный такой был, весь слишком подвижный. Вот вместе с ним они легли на ковер, он: «Серёжа, давай ты делай тоже, что я буду делать», – какие-то

движения, значит. Ну интересно, он тоже воспроизводит. Потом эти движения всё медленнее, медленнее. Потом он руками стал вокруг него водить, говорит: «Серёжа, видишь вот от рук свечение, вот видишь?» – «Вижу». А я-то поглядела, понимаете, я со стороны смотрю – и я вижу. Я вижу вокруг их тел вот так вот как будто оболочку ещё, ну она не так далеко отходит, она такая вот розоватая или золотистая, вот так вот вокруг всего тела идёт. До чего интересно, больше никогда такого не видела. Я говорю: «Вася, дак ведь я тоже вижу». Он говорит: «Ну и что. Когда мы маленькие, мы все видим <...> а просто потом уже разучились» (ДМИ).

У нас Вася рассказывал: лечил он одного молодого человека, алкоголика, он говорит, что любой невроз, вообще вот эти все нарушения, они чаще всего связаны с ранним детством, а иногда ещё с внутриутробным и рождением. Оказыватца, он долго выходил на причину, он говорит, что всё остальное – наслоение, это потом. Вот как будто пирамида перевернутая стоит на одной точке, вот держится на каком-то камешке. Вот если этот камешек вышибить, причину эту, всё здание это развалится и не будет никакой болезни. И он нашел причину в том, что когда его мать была беременная, она испугалась удара молнии. <...> У неё чуть выкидыш не получился. И после этого, когда он это выяснил – то у него всё прошло. Но всё равно он кончил неудачно. И он все равно, помоему, сгорел, <...> от огня погиб [этот парень] (ПЛВ).

Праправнучка Мария Дошлыгина о себе

Мария, праправнучка целителя, сестра Василия, по профессии учительница, медицинского образования не имеет. Не практикует целительство, но использует свои способности по случаю и гадает на Псалтыри, как и ее мать Александра.

Рассказывая об «обмирании», которое пережил ее сын после аварии, ДМИ трактует это явление как позитивный сон или полусон, после которого наступил переломный момент в сторону выздоровления и пришло осознание того, что ты выжил.

Кто его знает как вот! Вот у меня сын попал в катастрофу. Валерка-то... в девяносто четвёртом <...> он был... в Ленинградской области, он сам врач по психиатрии, вот ехал с дачи и под автобус попал. <...> У него была трепанация черепа два раза. И я приехала к нему в Ленинград, когда пускать стали, говорю: «Ну как хоть ты там-то был, дак чего, Расскажи мне». Он говорит: «Я, мама, ничего не помню. Я токо помню,

как ехал и всё. А приснился мне сон» (сон или забытьё, у него пролежни были, он уже такой был... весь худой – кожа и кости, надежды никакой не давали, ну раз два раза череп снимали, так...). Потом он говорит: «Вот явь или сон, я не знаю чего, приснилась, говорит, мне бабушка [Шура]. Появилась и привела старого-старого старика, такой с седой бородой, так обросший. И он, – говорит, – сел мне на больную ногу (у него нога сломана была) и, он невесомый, этот старик, как не весит ничего, но я знаю, что он мне сел, и я, потом это так спохватился когда, пришел как в себя, мне до того легко! И я понял, что я живой». А я говорю – это обмер, что не чувствовал ничего, не понимал, по ту сторону был (ДМИ).

На Псалтыри Мария со своей матерью Александрой гадали о судьбе: останется ли жить отец в семье, выживет ли брат после аварии.

[ДМИ:] Вот она [мама Шура] хотя знала что-то от своей матери [бабы Насти] или что-то вот у неё было такое, ну какое-то колдовство, но она считала, что это грешно: гадать грешно, но если что-то хочется уж узнать, уж какая-то такая ситуация безвыходная, да? – открывала Псалтырь. Помолясь, она открывала Псалтырь, и ни разу не бывало, чтобы не сбылось то, что там открывает этот мир. [ПЛВ:] Надо открыть, где откроется и... куда взгляд упадёт – первые строчки. Само-то главное – как истолковать, конечно, потому что там столько фраз, но она уж очень хорошо всё толковала. Да. Тогда отец, ну, он с нами не жил, уехал у нас отец, потом опять приехал, потом сомневались – что дальше будет: останется он или опять уедет? – вот она открыла, и какой-то вышел псалом, что-то о фарисеях, кто-то там думал о фарисеях. Она говорит: «Дунуть он от вас собиразця». О фарисеях, видишь, думает... А фарисеи... Они не дружные с нами. О каких-то ...думат, не о родных, а о чужих. [ДМИ:] Скажет потом: «Про Машеньку дак что не открою – всё “обнищэхом зело”. – Нищя страшно Машенька! Не знаю, уж думаю: “Господи! Хоть хлеб-то есть ли у вас?”» Говорю: «Да есть, мама». – «Обнищэхом зело, – что всё и попадаете тебе». Дак на самом деле – двое детей, девять месяцев разница в возрасте. Муж почти никогда не работал. В институте как учились и оба сразу все и. Я говорю, вот всё-таки как это вот так вот: одна была и всё прошла через это. Нужно так, значит, было.

А вот когда Вася лежал так болел, тоже – и всё время открывалось разное, всё время соответствовало действительности. А потом у нас, в конце концов (мы тут плакали, мы ничего не могли делать, мы только могли молиться, там, ждать, ходили, по телефону звонили, всё он

в реанимации был), а потом открылось у нас: «И буду я жив, и буду ходить по земле» (ДМИ).

Мать Мария Дошлыгина и дочь Людмила Посакава: гадания, предсказания, травничество

Интересны описания небесных явлений («гало», «игра солнца»), свидетелями которых стали ДМИ и ее дочь Людмила на большие церковные праздники (Благовещение, Пасха). С одной стороны, это расценивалось как радостное событие: «Дак мы радовались!» – комментирует дочь; с другой стороны, небесное явление может быть предвестием печальных событий с тяжелыми последствиями: «Вот крест-то и несёт теперь, раненый, – комментирует мать, указывая в то же время на положительный исход, – ну, всё потом обошлось у нас-то».

[ПЛВ:] А видела ещё интересное явление, это перед тем как вот Вася в аварию попал у нас, они как раз приезжали, <...> было – крест-то на небе видели. Вокруг солнца, «гало» это называется. <...> Это было Благовещение. Вот так интересно. Вот понимаете, вот солнышко, а вокруг него: вверху, внизу и по бокам, как будто отражение его, тоже как солнышки такие. Вот. Очень интересное. Ещё мы заметили, всем показывали, у нас ещё на улице народ выбегал смотреть. [ДМИ:] Вот крест-то и несёт теперь, раненый. [Это, говорят, хорошо?] [ПЛВ:] Дак мы радовались! У нас у всех такая радость была, мы бегали, так интересно было, и говорим: «Батюшки! Как хорошо. Благовещение и такое, какое-то знамение Господне». [ДМИ:] Ну, всё потом обошлось у нас-то. [ПЛВ:] Довольно рано это было утром, часов в девять утра. Да, оно уже высоко поднималось. Так красиво было. Седьмое апреля, значит, это было – Благовещение. В каком году это было?.. [ДМИ:] В девяносто четвёртом. А потом его в июле – авария... двадцатого июля.

[ДМИ:] Солнышко играет в Христов день на Пасху. (ПЛВ:) Я вот как в Пасху играёт видела, только один раз. Я в больнице лежала, перед операцией, и как раз проснулась рано, даже видно было в окнах – просто радуга перебегала какая-то вот. Интересно. Наверное, это тоже знамение, что хорошо.

В семейных рассказах о гаданиях на календарные праздники (например, с обрядовым печением на весенний праздник Герасима-

грачевника, 17 марта) подчеркивается, что полученные прогнозы имеют фатальный характер, предсказанное неизбежно: «...вытащил лучинку, и в этот год умер. Лучинка обозначала гроб».

Запекали: и денежку, и тряпочку, цвет, соль. У нас был мальчик, брат мой, и мама запекла, и он вытащил лучинку, и в этот год умер. Лучина обозначала гроб. И мама с этих пор перестала больше печь [крестики]. С солью – дак будешь плохо жить. Если с тряпочкой – значит, будешь нарядна ходить, обновки... В каждый крестик что-то запекали. А если денежка – к богатству. Крестики пекли величиной с ладошку. Из любой муки... В серединку закроют [что-нибудь] и боишься. А уголь – это к печали. Мне, наверно, всё соль выходила, я всё что-то ревела. А соль – плакать будешь. Ветвїнка попадётся – значит, тебя лупить будут, драть (ПЛВ).

Праздник Ивана Купалы – время поиска кладов, которые могут показываться в виде лягушки или белой лошади. В рассказах о сборе целебных трав на Ивана Купалу интересна такая деталь: ПЛВ говорит о том, что этим занимаются «всякие колдуны и травники» (в ее представлении есть разделение на травников и колдунов, но в то же время подчеркивается и их общность). Отражено также поверье о разрыв-траве, с помощью которой можно отпирать любые замки. Говоря о гаданиях или магических практиках, приуроченных к календарю ко дню Ивана Купалы, рассказчицы апеллируют к опыту и знаниям «бабушки Шуры», правнучки целителя Сергея Удалова.

[ПЛВ:] Бабушка [Шура] говорила, на Ивана Купалу надо накануне идти – искать клады обязательно. <...> И что там тебе померещится, <...> надо бить наотмашь левой рукой – это клад. [ДМИ:] Скачет лягушка – ты её и ударяй. Глядишь – а это не лягушка, это кошелёк. [ПЛВ:] Да, или говорят, что кто-то <...> шёл и увидел белую лошадь вроде того что. «Вот я не ударил, надо было ударить – сразу бы клад какой-то был». [ДМИ:] У нас бабушка знала траву, расскажет ребятишкам: «Ребятишки, надо сегодня идти, клад искать». Ребятишки вдохновляются... [И они шли искать?] Та ну да! Родители их не пускали. [ПЛВ:] Да, а на Ивана-то Купала, ещё говорила бабушка, нужно накануне идти собирать сорок трав разных, положить себе под подушку и присниться тогда вещей сон... <...> Мама говорила, это дед-то Сергей говорил, что искали... – кака-то разрыв-травы ещё есть. Что её найти надо где-то в лесу, что вокруг этой травы – она одна травинка, вокруг неё пусто, она

одна растет. Что вот эту траву раньше зашивали... разрезали руку и вшивали туда, и будет неимоверная сила у человека. Что вот все запоры будет ломать, двери вышибать там, замки снимать. «Разрыв-травка» называлась. [Куда в руку зашивали?] Под кожу, уж я не знаю куда, в ладонь куда-нибудь. Не знаю. Сто лет не проделывали этого. Это поверье такое. [ДМИ:] И разрыв-травку надо ночью искать. [Как?] Почём я знаю. Она вот токо и появляцца ночью. Так а все травы ведь на Ивана Купала ищут все вечером. <...> Все расцветают. [ПЛВ:] И все травы начинают колдуны всякие, травники собирать только после Ивана Купала или на Ивана Купала. Да. [ДМИ:] Ещё она говорила, что папоротника цветков... [ПЛВ:] Это надо идти ночью и там будет нечиста сила кричать тебе, мешать, надо ни на кого не обращать внимания и надо... взял его – идти и ни в коем случае не оборачиваться. Если обернёшься, то тогда погибнешь, скорее всего.

Рассказы прапраправнучки целителя Людмилы

Сюжетов, связанных с целительством, в репертуаре ПЛВ нет, ей более интересны практики, сопряженные с любовной магией (приворот и отворот); она так же, как ее мать и бабушка, гадала на Псалтыри, чтобы узнать, какую профессию следует выбрать ее детям.

[ПЛВ:] Можно этим приворожить парня или, наоборот, если он тебе разонравился, так его отпихнуть. [ДМИ:] Надо поймать лягушку, весной, когда они парами... [ПЛВ:] Надо их двоих посадить в горшок, завязать и снести в муравейник в двенадцать часов ночи, положить и через три дня туда прийти, их муравьи съедят. Вынуть. Надо выбрать... из её скелета надо найти крючочек, косточку похожу на крючок, а из его скелета надо найти вилочку. И этим пользоваться. И потом незаметно парня, который тебе нравится, надо этим крючочком зацепить, прихватить. И всё. И ничего больше не нужно. Он будет за тобой бегать. Всё. А если он тебе надоел, его надо этой вилочкой отпихнуть от себя, опять же незаметно. И так просто и страдать не будёшь.

А судьба повторяюща у нас, видишь, ни у кого мужья не водятся. У тётки... – удавился, у тебя [т.е. у ее матери – Марии – В.З.] – уехал, пошёл к фарисеям, у меня – утонул, тоже двоих поднимала. Вот когда стали [дети] вот тут собираться, что – на музыкантов учиться поступать, всё, мне не очень хотелось, я тоже открывала Псалтырь, гадала тоже, и у меня открылся такой псалом, что «я своими песнями буду Бога славить». Я говорю: «Ну, значит, судьба». Какой-то псалом Давида, «на

гуслях». Там всегда написано со смыслом, даже приходили вот родственники у нас просили, тоже открывали, тоже правильно всегда выходило (ПЛВ).

Некоторые выводы

В рассмотренных рассказах представлен целительский и магический опыт одной семьи. В них прослеживается хронология поколений, от предка-целителя до его ныне живущих потомков. Лечебные практики в наши дни применяются как потомками, работающими в сфере медицины профессионально, так и теми, кто не имеет диплома о медицинском образовании – в этом случае чаще всего в быту, по необходимости. Следует отметить, что, хотя профессиональным целителем никто из потомков знахаря Сергея не стал и акт передачи «знания» в семейной традиции имел место всего один раз (от деда Сергея внучке Анастасии), практически все они являются носителями информационного наследия, доставшегося им от предка. Но как носители они не являются сознательными хранителями этого наследия, поэтому зачастую не оценивают его по достоинству, иногда пытаются его заглушить и уничтожить, считая грехом.

Хотя к ним обращались и обращаются за лечебной помощью, в глазах социума никто из них не имеет статуса «колдуна»; более того, сами себя они не считают «знающими». Тем не менее описанный опыт одной семьи, для которой целительство в той или иной форме было органичным проявлением способностей, а традиционные знания и практики – общим культурным багажом на протяжении нескольких поколений, заслуживает подробного изучения. Факты, изложенные в семейных рассказах потомков целителя Сергея Удалова, могут пополнить копилку сведений о «магических специалистах» и их социальной роли, введенных в научный оборот исследователями фольклора, антропологами и этнографами [Логинов 2004; Фудзивара 2004; Христофорова 2010, 2010а, 2013].

Ил. 1

Родословное древо семьи целителя Сергея Удалова.

Составлено В.В. Запорожец по рассказам М.И. Дошлыгиной и Л.В. Поскаковой

Литература и источники

- Логинов 2004 – *Логинов К.К.* О современных «магических специалистах» Карелии и Архангельской области // Живая старина. 2004. № 2. С. 13–16.
- Фудзивара 2004 – *Фудзивара Д.* «Настоящее» и «ненастоящее» в русской магической традиции: Пересмотр фольклорной практики // Живая старина. 2004. № 2. С. 16–22.
- Христофорова 2010 – *Христофорова О.Б.* Антропологические подходы к изучению феномена колдовства // Пространство колдовства / Сост. О.Б. Христофорова. Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2010. С. 11–39.
- Христофорова 2010а – *Христофорова О.Б.* Колдуны и жертвы. Антропология колдовства в современной России. М.: ОГИ, РГГУ, 2010. 432 с.
- Христофорова 2013 – *Христофорова О.Б.* Упавшая крыша и дочь колдуна или о коллективности представлений и индивидуальности толкований // Запретное / допускаемое / предписанное в фольклоре / Ред.-сост. Е.Н. Дувакин, Ю.Н. Наумова. М.: РГГУ, 2013. С. 228–248.

Preserving and Adapting Non-Traditional Practices: Family Stories of the Healer's Descendants

Valentina Zaporozhets

RUDN University / Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1743-2817

Institute of Oriental Medicine RUDN University / Peoples' Friendship University of Russia,

Chief of the programme on traditional medicine

117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklai St., 6

Tel.: +7 (499) 936-86-65

E-mail: etnavvz@mail.ru

Summary: The publication presents the materials of field research conducted by the author in 2000 in the Yaroslavl region (town Poshekhonye). The author investigates the folk medicine treatment methods of representatives of several generations of the same family, whose members are descendants of a famous local healer of the 19th century. In the published texts, we are talking about a variety of practices used in everyday life by members of this family: psychological assistance (hypnosis, extrasensory methods); non-contact massage; accompanying practices (fortune-telling, collecting herbs for magical actions); magic rituals (transfer of “knowledge”, love spells, magic with water).

Keywords: *family, folk medicine, healing, “magic specialists”*

References:

- Fudzivara, D., 2004, “Nastoiashchee” i “nenastoiashchee” v russkoi magicheskoi traditsii: Peresmotr fol'klornoi praktiki [“Real” and “unreal” in the Russian magic tradition: a Review of folklore practice]. *Zhivaia starina*, 2, 16–22.
- Khristoforova, O.B., 2010, Antropologicheskie podkhody k izucheniiu fenomena koldovstva [Anthropological approaches to the study of the phenomenon of witchcraft]. *Prostranstvo koldovstva* [Space of sorcery], eds. O.B. Khristoforova and S. Iu. Nekliudov, 11–39. Moscow: Izdatel'stvo RGGU, 320.
- Khristoforova, O.B., 2010, *Kolduny i zherty. Antropologiya koldovstva v sovremennoi Rossii* [Wizards and victims. Anthropology of witchcraft in modern Russia]. Moscow: Izdatel'stvo RGGU; OGI, 432.
- Khristoforova, O.B., 2013, Upavshaia krysha i doch' kolduna ili o kollektivnosti predstavlenii i individual'nosti tolkovanii [The fallen roof and the sorcerer's daughter or about collective representations and individual interpretations]. *Zapretnoe / dopuskaemoe / predpisannoe v fol'klore* [Forbidden / allowed / prescribed in folklore], eds. E.N. Duvakin and Iu. N. Naumova, 228–248. Moscow: Izdatel'stvo RGGU, 304.
- Loginov, K.K., 2004, O sovremennykh “magicheskikh spetsialistakh” Karelii i Arkhangel'skoi oblasti [About modern “magic specialists” of Karelia and the Arkhangelsk region]. *Zhivaia starina*, 2, 13–16.